

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0, 802.091
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-268-285>
<https://elibrary.ru/YAXPBG>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«Время пустых обещаний миновало»: советские контакты представителей американской еврейской печати

© 2025, О.И. Щербинина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации,
Москва, Россия

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00393, «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке» (<https://rscf.ru/project/23-18-00393/>).

Аннотация: В статье восстанавливаются советские контакты представителей левой американской еврейской печати, возобновленные в «оттепельном» 1956 г. На основе материалов прессы, а также документов РГАЛИ и РГАНИ, мы прослеживаем, как нью-йоркские «идишисты» П. Новик и Х. Суллер пытались выполнить нетривиальную задачу: не порвав дружеские связи, деликатно, но одновременно решительно стимулировать своих московских коллег к более энергичным действиям, направленным на возрождение еврейской культуры в СССР. Надеясь на возврат к довоенным годам, американцы подчеркивали необходимость открытия еврейских театров, издательств, газет, литературных журналов. В контактную группу по этому вопросу с советской стороны входили председатель Союза писателей А. Сурков, а также «актив» еврейских писателей под руководством А. Вергелиса. В статье реконструируется, как проходил год напряженных переговоров, личных встреч, публичных высказываний и обмена письмами, продемонстрировавший, что возрождение еврейской словесности в «оттепельном» СССР затягивается, а все проактивные предложения американской стороны саботируются. Помня об участии, которая постигла членов Еврейского антифашистского комитета в последние годы правления Сталина, представители контактной группы координировали каждый шаг с вышестоящим руководством из ЦК, что неизбежно вело к длительным проволочкам. В приложении к статье публикуется записка А. Вергелиса председателю Иностранной комиссии Союза писателей Б. Полевому, в которой предупреждается о кризисе

в партнерских отношениях с представителями западной леволиберальной еврейской печати.

Ключевые слова: советско-американские контакты, «оттепель», еврейские писатели, П. Новик, Х. Суллер, А. Вергелис, архивные материалы.

Информация об авторе: Ольга Ивановна Щербинина — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия; преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, пр. Вернадского, д. 82, к. 2, 119571 г. Москва Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2102-547X>

E-mail: olga-scherbinina24@mail.ru

Для цитирования: *Щербинина О.И.* «Время пустых обещаний миновало»: Советские контакты представителей американской еврейской печати // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 268–285. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-268-285>

В начале 1950-х гг., когда в СССР развернулась масштабная антисемитская кампания, советская еврейская литература и театр практически прекратили свое существование. На Западе новости об арестах, репрессиях, убийствах видных деятелей еврейской культуры сразу же запустили волну общественного возмущения. Особо активно недовольство высказали еврейские организации, религиозные протестантские и католические сообщества, либеральная пресса [5, р. 146–155]. Однако левая просоветская («Daily Worker», «Masses and Mainstream», «Political Affairs»), в том числе, еврейская печать («Morgen Freiheit», «Jewish Life») отрицала антисемитский крен в политике СССР и настаивала, что тревожные слухи о сталинских погромах являются очередной антисоветской клеветой и дезинформацией. Признать горькую правду пришлось лишь после XX съезда КПСС, на котором Н. Хрущев 25 февраля 1956 г. выступил с закрытым докладом «О культе личности и его последствиях», текст которого вскоре стал известен и опубликован на Западе (в США на английском — 5 июня).

Исследователи неоднократно отмечали, что реабилитация и частичное восстановление еврейской культуры, литературы и печати в «оттепельном» СССР проводились под давлением внешнеполитического фактора: прессинга еврейских «прогрессивных» сил Запада [1, с. 188]. На основе архивных материалов из фондов РГАЛИ и РГАНИ мы предпримем попытку описать формы и средства этого воздействия, а также продемонстрировать, насколько поверхностным было обоюдное понимание реальных силовых

линий внутри «полей» — социальных и литературных, в советской России и современной ей Америке. Свое внимание мы сосредоточим на 1956 г., когда СССР впервые за десятилетие посетили сразу несколько делегаций, интересующихся положением советских евреев: представитель газеты «Morgen Freiheit» Х. Суллер, издатель нью-йоркской газеты «Day-Morning Journal» Г. Шошкес, главный редактор парижской прокоммунистической газеты «Нейе Прессе» (на идиш) Г. Кениг. С похожими «инспекциями» в Москве также побывали нью-йоркские раввины (шесть представителей Совета раввинов Нью-Йорка во главе с Морисом Керцером, а затем — пять членов ортодоксального Раввинского совета Америки под руководством Дэвида Холландера) и члены политбюро Канадской рабочей прогрессивной партии.

Выдавшийся насыщенным на визиты год начался с весеннего переполюха. В кругах американских «левых» публичные дискуссии о положении еврейской культуры в СССР начались 4 апреля 1956 г., когда в польской газете «Folkstimme» была опубликована статья «Наша боль и наше утешение». В ней признавался факт существования советского антисемитизма, однако ответственность за него возлагалась на «банду Берии». Как отмечают историки, ЦК КПСС курировал публикацию статьи в «Folkstimme», полагая, что признание прошлых ошибок обелит в глазах Запада пришедшего к власти Хрущева и его сподвижников [1, с. 237]. Однако статья произвела совершенно противоположный эффект, а содержащиеся в ней оправдания режима выглядели не иначе, как спекуляции на крови мучеников.

Совершенно неожиданно одной из первых «взбунтовалась» редакция коммунистической «Daily Worker» — газеты, проявлявшей слепую лояльность Советскому Союзу на протяжении многих десятилетий (в свое время в ней оправдывались «московские процессы» 1930-х гг., «пакт Молотова-Риббентропа», осуждались троцкизм, ревизионизм, в т.ч. американский «браудеризм»). 13 апреля 1954 г. в газете вышла редакционная статья «Прискорбные деяния», в которой была сформулирована резкая позиция в отношении советского правительственного антисемитизма: «Чувство негодования, злости, скорби охватило нас, когда мы узнали о вопиющих нарушениях социалистических принципов, имевших место при Сталине в СССР. <...> Эти принципы были преступно попорчены, когда в конце 1940-х гг. против еврейских активистов были сфабрикованы уголовные дела, многих из них казнили, а еврейские газеты и культура в целом оказались под запретом. Со своей стороны, мы признаем, что мы слепо

верили в объяснения, почему еврейская культура прекратила свое существование в СССР в конце 1940-х гг. Если бы мы не были столь слепы, мы бы послужили делу социализма намного лучше»¹.

Редакцию «Daily Worker» на тот момент возглавлял Джон Гейтс — выходец из польско-еврейской семьи, эмигрировавшей в США, в 1949 г. осужденный на пять лет по закону Смита (Smith Act, 1940). Совместно со своими единомышленниками, многие из которых имели еврейские корни — Джозеф Кларк, Бен Левин, Боб Фридман, Говард Фаст, Алан Макс, — Гейтс решил на открытую конфронтацию с фостеровским руководством компартии США, занявшим просоветскую позицию. Вспоминая тот переломный для всего левого движения момент, Г. Фаст писал: «Мы открыли страницы “Daily Worker” для сотен и сотен писем читателей. Мы печатали всех: безумцев, сумасшедших, твердолобых, трезвомыслящих и разумных, грамотных и безграмотных, мудрых и глупцов. Впервые на нашей памяти свободная дискуссия всколыхнула партию»².

Это либеральное, протестное крыло компартии, сплотившееся вокруг «Daily Worker», состояло из более молодых представителей американского еврейства: рожденные в США, многие из них получили высшее образование в американских университетах и были хорошо интегрированы в общественную жизнь. Напротив, газета «Morgen Freiheit» оказалась центром притяжения для более пожилых, бедных, родившихся за границей — преимущественно, в странах Восточной Европы, говоривших на идише евреев. Анализируя послесъездовское «брожение» в среде американских коммунистов, социолог А. Либман приходит к выводу: «“идишисты” “Freiheit” пытались заглушить недовольство Советским Союзом и сохранить лояльность своих читателей компартии. “Американизированные” евреи, контролировавшие “Daily Worker”, выступили с критикой Советского Союза, став первыми диссидентами» [6, p. 519].

К «идишистам» относился и главный редактор «Morgen Freiheit» Пол Новик, председатель еврейской секции компартии США. Он поддерживал тесные рабочие контакты с ЦК ВКП(б) / КПСС и многократно посещал СССР (в 1932, 1936, 1946, 1959, 1965 гг.). Как редактор прогрессивной ежедневной еврейской газеты, «борющейся за мир и дружбу между Соединёнными Штатами и Советским Союзом», Новик счел необходимым лично обратиться к Б. Полевому, который совсем недавно посетил США в составе делегации семерых

¹ Grievous Deeds // Daily Worker. 1956. April 13.

² Fast H. The Naked God. New York: Praeger, 1957. P. 44.

работников советской печати (см.: [4]). Новик полагал, что руководитель Иностранной комиссии Союза советских писателей Полевой поможет прояснить детали волнующих всех вопроса. Описывая встревоженное состояние еврейской леволиберальной общественности, в письме от 6 июня 1956 г. Новик отмечал:

Неожиданное исчезновение советской еврейской культуры в ноябре 1948 года, когда были закрыты Еврейский антифашистский комитет и его печатный орган «Эйнигкайт», а также издательство «Эмес», а впоследствии (несколько месяцев спустя) Еврейский Государственный театр — все эти события явились источником беспокойства для друзей Советского Союза и источником антисоветской пропаганды для его врагов. Недавно евреи Соединенных Штатов и, в особенности, наши читатели были потрясены и взволнованы сообщениями из Варшавы о том, что многие известные еврейские писатели и художники, такие, как Давид Бергельсон, Перец Маркиш, Ицик Фефер, Дер Нистор, Лев Квитко, Бениамин Зускин и другие были уничтожены³.

Успокоить публику могли доказательства того, что «Советский Союз возвращается к ленинским нормам и возрождает ленинскую национальную политику». Со своей стороны Новик приглашал советских еврейских писателей присылать в «Morning Freiheit» свои статьи, рассказы, очерки. Регулярный поток литературной продукции из-за «железного занавеса» мог стать наглядной демонстрацией того, что они здравствуют и плодотворно работают⁴.

Пытаясь форсировать ситуацию, «Morning Freiheit» напрямую связалась с редакцией газеты «Биробиджан-штэрн». 21 июня П. Новик отправил в Биробиджан письмо: «Сегодня, после 15–16-летнего перерыва, нам удалось посмотреть “Биробиджан-штэрн” — удалось случайно. Ставим перед вами вопрос о том, чтобы газета направлялась нам непосредственно, если возможно, авиапочтой. “Morgen Freiheit” вам высылается. Просим Вас немедленно обсудить этот вопрос и поставить нас в известность»⁵. Естественно, евреи Биробиджана, хорошо помнившие, как члены ЕАК поплатились за свои связи с западным миром, и помыслить не могли ни о каких не опосредованных контактах с Нью-Йорком. Однако редакция «Morgen

³ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3879. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Ед. хр. 4. Л. 69.

Freiheit» продолжала атаковать своих советских коллег запросами. Первый секретарь обкома КПСС Еврейской автономной области Л. Бенькович докладывал:

5 июля в адрес газеты «Биробиджан-штерн» поступила телеграмма на английском языке следующего содержания: «Пришлите, пожалуйста, юбилейный номер “Штерн”. — “Морген-фрайхайт”».

7 июля в адрес газеты поступили две вырезки из нью-йоркской газеты «Морген-фрайхайт», содержащие следующие статьи: «Еврейский вопрос в докладе Хрущева о Сталине» и «Решение национального вопроса должно быть реабилитировано».

Во второй статье красным карандашом подчеркнут абзац, в котором говорится:

«Мы раньше говорили о государственности у различных народностей. Советские евреи имеют такую государственность в Еврейской автономной области. Однако мы не знаем, как там обстоит с еврейской культурой, которая должна быть государственной, и где еврейский язык должен быть государственным языком. Не может быть сомнения, что, если происходили извращения в решении еврейского вопроса, они также происходили и по отношению Еврейской автономной области.

Возврат к тридцатым годам должен, таким образом, означать возврат к тому времени, когда еврейский язык был языком в судах, на вокзале, на почте и т. д., когда были еврейские техникумы и когда еврейский язык был обязательным языком также в русских и других школах, уже не говоря о еврейском государственном театре и подобных культурных учреждениях. Возврат к тридцатым годам будет означать также, будем надеяться, возврат к тем связям, которые были между Биробиджаном и друзьями Советского Союза за рубежом»⁶.

Л. Бенькович заверял ЦК в благонадежности своих подчиненных: «На все эти письма и запросы редакция газеты “Биробиджан-штерн” ответа не даёт и своей газеты за границу не посылает. Газета “Биробиджан-штерн” высылается по разрешению ЦК и крайкома КПСС только в редакцию варшавской газеты “Фолксштимме” (“Голос народа”) — орган ЦК Польской Объединённой рабочей партии. Редакция “Фолксштимме” высылает один экземпляр своей газеты

⁶ Там же. Л. 69–70.

редакции “Биробиджан-штерн”. Никаких материалов из этой газеты мы не публикуем. Так мы будем поступать и впредь”⁷.

Летом 1956 г. «Morgen Freiheit» командировала своего редактора, секретаря еврейской секции компартии Хаима Суллера (1903–1998) в Москву. Суллер родился в Белоруссии, но в начале Первой мировой войны эмигрировал в США, где провел всю свою сознательную жизнь. В 1956 г. он оказался одним из первых представителей зарубежной еврейской печати, посетившим СССР.

Перед отъездом Суллер просил Говарда Фаста — писателя, лауреата Сталинской премии 1953 г., делегата от США на крупнейших конгрессах по защите мира, — договориться о встрече с представителями советской еврейской интеллигенции, задействовав личные связи. С этой просьбой Фаст обратился к своему московскому корреспонденту влиятельному журналисту-международнику Борису Изакову, охарактеризовав Суллера как «серьезного товарища», «проявляющего большой интерес к движению», которому «можно доверять целиком и полностью» [3, с. 242].

Изначально советские чиновники скептически отнеслись к идее организовать круглый стол с участием Суллера и еврейских писателей. Они предупреждали, что многие авторы живут не в Москве и пригласить их будет невозможно. Однако 29 июня встреча все же состоялась. Председательствовал на ней Арон Вергелис — уцелевший в ходе сталинских репрессий начала 1950-х гг., в «оттепельную» эпоху он был назначен на роль главного эксперта по связям с западной общественностью, интересующейся положением советских евреев. Вергелис многократно встречался с иностранными делегациями, в 1960-х гг. бывал в США, а в 1961 г. возглавил советский еврейский журнал «Sovetish Neumland». Среди старших коллег Вергелиса были Ноях Лурье — член Бунда, литературная карьера которого началась еще в революционные годы; Самуил Галкин — фигурант дела ЕАК, отбывавший срок в инвалидном лагере Абезь (1949–1955), после реабилитации он возвратился в Москву и восстановился в Союзе писателей; еще один узник ГУЛАГа Самуил Гордон. На встрече также присутствовали Рахиль Баумволь — поэтесса, автор детских книг, которая в 1971 г. репатрировалась с семьей в Израиль, а также ее муж, поэт Зиновий Телесин.

По словам Х. Суллера, участники круглого стола заверяли: «каждый еврейский писатель в Москве и других частях Советского Союза напряженно работает» и небезосновательно надеется опубликовать

⁷ Там же. Л. 71.

свои сочинения в ближайшем будущем. С. Галкин уполномочил Х. Суллера рассказать «скорбящим» американцам, а также другим «причитающим», что, несмотря на преступления сталинского режима, советские еврейские писатели «были и останутся *советскими* еврейскими писателями». В своем разговоре участники встречи затронули и острую проблему ассимиляции советских евреев, заверив Х. Суллера в отсутствии у партии планов по насильственной «интеграции»: «писатели сказали, что среди огромных масс еврейского населения нашлось место для процветания еврейской культуры на идише; в Минске, Белостоке, Вильне, Киеве, Одессе, Биробиджане, Бессарабии, Буковине и многих других регионах проживало огромное количество евреев, говорящих на идише, и даже многие представители молодого поколения говорили на идише». В целом, Суллер оказался доволен встречей — «живые и полные творческих сил», писатели «уверенно смотрели в будущее, несмотря на сложные времена, которые им довелось пережить»⁸.

Через несколько дней, после короткой поездки в Ленинград, 2 июля Суллер встретился с председателем Союза советских писателей (ССП) Алексеем Сурковым — «плотно сложенным» пятидесятилетним мужчиной, чья дружелюбная улыбка производила располагающее впечатление. Сурков представил Суллеру краткий экскурс в историю советской еврейской литературы, особенно высоко отозвавшись о творчестве Давида Гофштейна (расстрелян в 1952 г.) и Арона Кушнирова, умершего в 1949 г. от рака. Обращаясь к актуальному положению дел, Сурков настаивал, что проект по восстановлению советской печати на идише важен, но переоценивать его значимость не стоит. По его мнению, с каждым годом носителей идиша по всему СССР становилось все меньше и советские евреи, особенно жители больших городов и индустриальных центров, естественным образом переходили на русский язык. Так поступали и еврейские писатели, поскольку хотели быть услышанными более широкой публикой. В пример он привел Эммануила Казакевича — лауреата Сталинской премии, который в 1930-х гг. проживал в Биробиджане и активно печатался на идише, но в послевоенные годы, а именно, с 1947 г. писал исключительно по-русски. С другой стороны, Сурков подчеркивал, что не все авторы, «впитавшие идиш с молоком матери», могли успешно продолжать свою литературную деятельность на русском. Так, Исаак Бабель, еврей из Одессы, примкнувший к сибирским казакам <sic!> в ходе Гражданской войны,

⁸ Suller Ch. Eyewitness Report on Jewish Culture in the Soviet Union. Part I // Daily Worker. 1956. August 31.

так и не смог очистить свой стиль от специфической «еврейской местечковости» (*yiddishkeit*), помноженной на сибирско-казачий орнаментализм.

Переходя к вопросу о советском антисемитизме, Сурков отметил, что после смерти Сталина он практически изжит: евреи занимают важные посты в различных институтах и присутствуют во всех сферах общественной жизни. Так, в Союзе советских писателей «евреи составляли около 35 процентов», причем многие из них добились значительных карьерных успехов, как, например, «Борис Полевой, Маргарита Алигер (в статье Суллера: Мария. — *О.Щ.*), Илья Эренбург, Самуил Маршак, Давид Заславский, Эммануил Казакевич»⁹. Что касалось сталинских чисток, Сурков подчеркнул, что жернова репрессий перемололи не только лиц еврейской национальности, но и тысячи русских.

В итоге из Москвы Суллер увез ряд готовых ответов на имеющие принципиальное значение вопросы. За основу будущих дискуссий по проблеме советского антисемитизма впоследствии американскими партийными ортодоксами будут взяты как раз те тезисы, которые он услышал одним из первых, а именно: гибель еврейских писателей стала большой трагедией для всех советских граждан, однако Сталин истреблял не только евреев, но и деятелей других национальностей; на текущий момент представительство евреев в различных институтах было пропорционально их общему числу; обширная программа по возрождению еврейской культуры находилась в стадии активной разработки, и совсем скоро должно было состояться ее внедрение на практике.

По итогам своей командировки Суллер написал около дюжины статей для «*Morgen Freiheit*» на идише — три из них были переведены на английский и опубликованы в «*Daily Worker*». Для американских читателей левой прессы это был ценный обзорный материал, знакомивший их с большим количеством забытых, вовсе неизвестных и новых имен советских еврейских писателей.

Кроме того, по возвращении Суллер дал интервью ежемесячнику «*Jewish Life*», спонсируемому компартией и выходившему на английском языке. Весь 1956 г. тема советского антисемитизма не сходила с его страниц: в каждом номере с мая по декабрь в журнале печатались развернутые сообщения, заметки от редакции и письма читателей, посвященные последним новостям из СССР — майским

⁹ *Suller Ch. What a Leading Soviet Writer Told Suller about Jewish Culture. Part II // Daily Worker. 1956. September 3.*

торжествам по случаю 40-летия смерти Шолом-Алейхема¹⁰, работе комиссии по литературному наследию Переца Маркиша (возглавляемой П. Чагиным), а также планам по изданию сочинений Д. Бергельсона, Л. Квитко, А. Кушнирова, Э. Фининберга и других¹¹. Интервью с очевидцем этих духоподъемных изменений — недавно вернувшимся Суллером, придавало весомости высокопарным заявлениям о еврейском культурном возрождении в СССР. Интервьюер Луи Харап, главный редактор ежемесечника, интересовался, пришлось ли лично Суллеру стать свидетелем проявлений государственного и бытового антисемитизма, на что получил ответ:

Я не увидел признаков антисемитизма в современном Советском Союзе. Однако евреи, с которыми я встречался, производили впечатление, будто боятся последствий того, что происходило с ними до смерти Сталина. Некоторые из них до сих пор с опаской идут на контакт с иностранцами из-за атмосферы холодной войны послевоенных лет. <...> До 1942 г. советские евреи ничего не боялись. Они не были жертвами антисемитизма, к ним относились наравне со всеми. Один еврей сказал: «Мы жили в раю». Если бы не то, что случилось позднее, еще большее число еврейского населения было бы ассимилировано и потеряло свою культурную идентичность, чем это происходит сейчас¹².

В своем интервью Суллер также поделился имеющейся у него информацией о плане по реставрации еврейской культуры. Его основные пункты выглядели многообещающими:

1. Открытие издательства, выпускающего литературу на идише;
2. Открытие театра, который начнет свою деятельность с гастролей;
3. Выпуск газеты на идише с периодичностью три раза в неделю;
4. Выпуск литературного журнала с периодичностью раз в два месяца;
5. Проведение национальной конференции еврейских писателей и деятелей культуры СССР¹³.

¹⁰ Toward Revival of Soviet Jewish Culture // Jewish Life. 1956. July. P. 16–19.

¹¹ Vergelis A. A Soviet Yiddish Writer Visits His Publisher // Jewish Life. 1956. July. P. 21–23.

¹² Harap L. Soviet Jews: Latest Eye-Witness Report // Jewish Life. 1956. August. P. 6.

¹³ Там же. P. 5.

Суллер брал на себя большую личную ответственность, выступая перед западной публикой с интервью и статьями, в которых свидетельствовал, что «жизнь в СССР становится свободнее, растет экономическое благосостояние», а советские граждане «заняты трудом и счастливы»¹⁴. Однако по мере того, как 1956 г. подходил к концу, обнадеженная обещаниями американская еврейская общественность почувствовала себя обманутой. Выступления высокопоставленных советских чиновников холодным душем окатили разгоряченные умы «друзей» СССР. В американской печати не остались незамеченными интервью Е. Фурцевой, которая отрицала антисемитскую направленность сталинской политики и оправдывала кадровые квоты для евреев¹⁵, Л. Кагановича, заявившего, что «в самобытной еврейской культуре нет необходимости»¹⁶, заведующего Отделом печати МИД Л. Ильичева, заклеившего материал «Folkstimme» как «клеветнический и антисоветский»¹⁷ и др.

В попытке взять ситуацию под контроль и пустить в ход личные связи, в декабре 1956 г. Суллер письменно обратился к А. Суркову:

После моего возвращения в США в середине июля я объехал США и Канаду с циклом выступлений. Я выступал в разных городах этих двух государств и во многих небольших городах с рассказами о своей поездке в Советский Союз. В довершение к этим выступлениям перед многотысячной аудиторией я написал также 13 статей для нашей газеты «Морнинг фрайхайд», три статьи для газеты «Дейли юркер», а также давал многочисленные интервью для ряда журналов и газет. Эти статьи и интервью перечитывались и цитировались в периодических изданиях на еврейском и других языках в США, Франции, Польше, Бразилии, Чили, Уругвае, Аргентине и Израиле. Во всех этих выступлениях и интервью я с полной уверенностью говорил о мерах, которые предпринимаются в Советском Союзе для исправления несправедливостей, совершенных в прошлом по отношению к отдельным лицам и к целым народам, а также ссылаясь на ваши собственные слова о возрождении еврейской культуры на еврейском и других языках. Эти выступления слушали и читали не только люди в основном дружественно относящиеся к Советскому Союзу, но и многие другие. По общему мнению, эти выступления способствуют усилению дружбы американского народа, еврейской

¹⁴ Там же. P. 7.

¹⁵ *Petran T. Why Khrushchev Spoke // National Guardian. 1956. June 25.*

¹⁶ *Pevzner S. Prospects for Soviet Jewish Culture // Jewish Life. 1956. October. P. 27–29.*

¹⁷ *The Ilyichev Interview // Jewish Life. 1956. October. P. 30–31.*

и других национальностей, с народами Советского Союза, а также способствуют большему пониманию со стороны американцев того, что произошло и происходит сейчас в Советском Союзе. Однако существует ряд конкретных вещей, которые я не могу уяснить сам себе. Прошло более полугода с момента нашей милой беседы. Насколько мне известно, ничего не изменилось с тех пор в области еврейской культуры (на еврейском языке). Нам ничего не известно об издании в Советском Союзе какой-либо еврейской книги, газеты, журнала (кроме крохотной газетки в Биробиджане, которую нам, невзирая на многочисленные попытки, не удаётся получить). Нам ничего не известно о восстановлении еврейского театра или издательства. Ни слова не говорится о конференции еврейских деятелей культуры, не поступает ни одного материала ни от одного из корреспондентов или еврейских писателей из Москвы. Такое положение, мягко выражаясь, вызывает всеобщее разочарование. Я беру на себя смелость обратиться к вам, ибо я убежден, что это жизненно важная проблема для дружбы наших государств в целом и для прогрессивной еврейской культуры в частности. Я был бы крайне признателен, если бы вы осветили на страницах вашей газеты все вышеупомянутые вопросы¹⁸.

На претензии, сформулированные Суллером, А. Сурков ответить не мог. Все, что было в его компетенции как председателя ЦК КПС, он уже сделал: в декабре 1955 г. подал в ЦК КПСС просьбу рассмотреть возможность «издавать в переводах на русский и другие языки» «произведения посмертно или при жизни реабилитированных еврейских писателей», и в апреле 1956 г. его прошение было одобрено Отделом культуры ЦК¹⁹, однако к концу года этот проект был забракован.

Помня, к каким последствиям в позднесталинские годы привели их «слепая вера» советским коллегам и «преступное молчание», «Morgen Freiheit» и «Jewish Life» вынесли обсуждение реформ, касавшихся реставрации еврейской культуры, в публичную плоскость. «Morgen Freiheit» обвинила Москву в антисемитской политике, заявив, что «время пустых обещаний миновало»²⁰, а в «Jewish Life» было напечатано обращение к советскому руководству с требованием «сделать срочное официальное заявление» по поводу совершенных Сталиным преступлений против евреев и мер, принятых для их искупления — этот меморандум был подписан 26 писателями

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3879. Л. 1–2.

¹⁹ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 454–455, 490–491.

²⁰ Freiheit Criticizes USSR on Jewish Culture // Daily Worker. 1956. December 24.

и активистами, среди которых были П. Новик, Х. Суллер, Л. Харап и др.²¹

Таким образом, к концу 1956 г. когда-то единый фронт американского левого движения раскололся на мелкие фракции, хотя в первой половине года он был представлен всего двумя группировками: первая — социалисты, которые продолжали защищать страны соцлагеря перед лицом «разжигателей холодной войны и профессиональных врагов»²²; многие из них не утратили веру в СССР, решив остаться в компартии; вторая — обескураженные «секретным докладом» Хрущева мятежники, «вопившие от отчаяния и горя», немедленно порвавшие с компартией. К декабрю разлом движения произошел еще по одной линии. Ее контуры предопределило неудовлетворительное и несвоевременное решение «еврейского вопроса» хрущевским правительством. В результате число сочувствующих СССР стремительно сокращалась, чему способствовал и непосредственный опыт взаимодействия американских журналистов, редакторов, писателей с советскими коллегами. Американцы теряли сдержанность и самообладание, когда наблюдали, как масштаб обещанных культурных реформ неуклонно уменьшался, их темпы замедлялись, а советские коллеги отделивались общими фразами. Суть этого процесса выразил Г. Фаст (его скандальный выход из компартии США как раз пришелся на рубеж 1956–1957 гг.) в письме Б. Полевому: «Я поднимал вопросы — вопросы душераздирающие, имеющие жизненное значение, неужели на них нет ответов? Кто мы — дети или глупцы, что наши настойчивые мольбы что-либо объяснить в ответ всегда вызывают одну лишь риторику?» [2, с. 171].

Разочарование вызывала и несбывшаяся мечта американских издателей о восстановлении свободного литературного обмена между еврейскими писателями США и СССР. Как отмечал П. Новик в брошюре, посвященной 35-летию «Morgen Freiheit», хотя в 1956 г. читатели журнала получили возможность ознакомиться с произведениями С. Галкина, Н. Лурье, А. Гонтера, И. Платнера, З. Вендрова, И. Серебряного, Г. Полянкера, С. Рабиновича и др.²³, говорить о полном преодолении культурной изоляции не приходилось. В письме А. Суркову Новик жаловался:

²¹ A Memo to Soviet Leaders // Jewish Life. 1956. December. P. 27–30.

²² Novick P. Jewish Life in the United States and the Role of the “Morning Freiheit.” New York: Morning Freiheit, 1957. P. 26.

²³ Там же. P. 31.

Мы с недоумением спрашиваем себя, почему мы должны получать исключительно важные сообщения окружным путем, почему нам не могут сообщить непосредственно письмом, присланным из Москвы вашим учреждением или кем-нибудь из еврейских писателей. В связи с этим позвольте мне затронуть такой вопрос. По возвращении мистер Суллер сообщил нам также о том, что будет выделен еврейский писатель, который будет регулярно посылать статьи, написанные на еврейском языке для газеты «Морнинг Фрайхайд». С сожалением вынужден отметить, что до сих пор мы еще ничего не получили. Напротив, если до поездки мистера Суллера мы получили две статьи от Арона Вергелиса, то после июня мы не получали ничего²⁴.

Говоря об «оттепельных» писательских контактах, стоит отметить важную роль «актива» еврейских авторов-членов ССП под предводительством А. Вергелиса. С одной стороны, личным примером они доказывали западным «друзьям», что советским евреям ничего не угрожает: они отдыхали на подмосковных дачах, занимали важные посты в различных комитетах и комиссиях, имели возможность публиковаться. С другой, как доверенные лица режима, еврейские писатели, удостоившиеся роли «культурных эмиссаров», пускали пыль в глаза делегациям разного уровня, умело отвечали на провокационные вопросы и не жаловались на свою долю, что порой вызывало удивление, учитывая, что некоторые, как например С. Галкин, «из ссылки и тюремного заключения вышли калеками»²⁵.

Наблюдая, с каким энтузиазмом представители американской еврейской печати штурмовали ССП на протяжении всего 1956 г., А. Вергелис пытался донести до своего руководства, что ситуация становится взрывоопасной. В приложении к статье мы публикуем его докладную записку, составленную по итогам встреч с представителями западной прогрессивной общественности и согласованную с главой англо-американского отдела Иностранной комиссии ССП Еленой Романовой.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3879. Л. 9.

²⁵ Реабилитация еврейской культуры в СССР // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1956. 12 августа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Секретарю правления СП СССР
тов. Полевому Б.Н.

Летом 1956 года руководители Союза писателей (т.т. Сурков и Симонов) и ряд еврейских писателей встречались с приехавшими в Советский Союз представителями зарубежной еврейской печати, в т.ч. с издателем нью-йоркской буржуазной газеты «Тогморген-журнал» д-ром Шошкесом и с главным редактором парижской коммунистической газеты «Нейе прессе» Кенингом. Состоялась также встреча с членами Политбюро Канадской рабочей прогрессивной партии.

В ходе этих бесед было затронуто множество вопросов, касающихся положения в еврейской культуре (и в частности — в литературе) в СССР. Представители прогрессивной печати информировали руководителей СП о попытках использования антисоветской печатью фактов отсутствия у нас печати на еврейском языке в своих пропагандистских антисоветских целях. Было высказано пожелание о восстановлении контакта и творческого общения между советскими еврейскими писателями и прогрессивными изданиями за рубежом.

Проконсультировавшись в соответствующих инстанциях, руководство Союза писателей и — по его указанию — отдельные писатели в этих беседах сообщили гостям о предполагаемых мероприятиях по развертыванию издательской деятельности на еврейском языке: об организации в ближайшее время литературно-художественного альманаха с приложением библиотечки, об издании литературной газеты, о предполагаемом восстановлении издательства и о созыве Всесоюзного творческого совещания еврейских писателей. Положительно были встречены руководителями СП также предложения представителей зарубежной печати об установлении тесного контакта между советскими еврейскими писателями и зарубежной периодикой, о регулярной посылке туда публицистических и художественных материалов.

Все побывавшие в СССР деятели зарубежной еврейской печати предали все эти встречи и беседы самой широкой огласке в печати. Судя по многочисленным откликам, эти планы привлекли внимание широких кругов зарубежных читателей и на время парализовали

усилия реакционной пропаганды. Посланные в ноябре 1956 г. во французскую прогрессивную газету «Нее прессе» поэтические и прозаические произведения советских писателей на еврейском языке были тотчас же полностью опубликованы, получили благоприятные отклики в еврейской печати разных стран, а в США и Канаде были частично перепечатаны.

За истекшие с лета 1956 г. месяцы и в адрес тов. Суркова и Иностранной комиссии, и в адрес многих еврейских писателей поступило множество писем и запросов о реализации упомянутого выше плана, а также по конкретным вопросам, связанным с установлением контактов. Ни на одно из полученных писем ответа не последовало, что не могло не вызвать за рубежом чувства законного недоумения. Так, в Иностранную комиссию поступили запросы и от «Морнинг фрайхайт» (гл. редактор П. Новик), и от Писательской группы компартии Великобритании, в которых подвергается сомнению достоверность опубликованных в зарубежной прессе сообщений о намечаемых в СССР мероприятиях и выражается недоумение по поводу того, что газеты не получили ни одного из обещанных им материалов. Через ВОКС <Всесоюзное общество культурной связи с заграницей> получено на имя председателя Иностранной комиссии СП письмо президента Америко-русского Института в Сан-Франциско Холланда Робертса с просьбой о пересылке текста заявления А. Суркова, сделанного в беседе с Суллером.

Не получило никакого ответа и приглашение тт. Вергелиса и Галкина Еврейским культурным союзом Аргентины (ИКУФ) для участия в работах VI Национального конгресса этой организации в октябре 1956 г. Между тем ИКУФ, имея собственное издательство, 14 вечерних школ и народный театр, ведет в Аргентине большую работу по популяризации советской культуры.

Руководство Союза писателей и отдельные еврейские писатели лишены возможности ответить на все эти запросы из-за отсутствия конкретных решений по реализации тех планов, которые стали достоянием мировой общественности.

Это молчание уже наносит ощутимый ущерб в работе прогрессивных еврейских организаций за рубежом и способствует возникновению новой волны антисоветской пропаганды.

31.1.1957 г.

А. Вергелис, Ел. Романова

РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3901.

Литература

1. *Костырченко Г.В.* Тайная политика Хрущева. Власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М.: Международные отношения, 2012. 521 с.
2. *Петров А.* «Эх, Говард!» (История одного неотправленного письма) // *Знамя*. 1992. № 8. С. 163–186.
3. *Щербинина О.И.* Говард Фаст и советские писатели. Статья вторая. «Жертва самого невероятного мошенничества»: 1955–1959 // *Литература двух Америк*. 2023. № 15. С. 179–249. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-179-249>
4. *Щербинина О.И.* «Уплывало семеро романтиков». Первая поездка группы советских журналистов в США эпохи «оттепели» // *Литературный факт*. 2023. № 3 (29). С. 293–322. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-293-322>
5. *Dawidowicz L.* American Reaction to Soviet Antisemitism // *American Jewish Year Book*. 1954. Vol. 55. P. 146–155.
6. *Liebman A.* Jews and the Left. New York: John Wiley, 1979. 676 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

“Time for Hollow Promises Has Passed”: Soviet Contacts of American Jewish Press

© 2025. Olga I. Shcherbinina

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with financial support of the Russian Science Foundation, grant no. 23-18-00393 “Russia / USSR and the West Viewing Each Other: Literature in the Context of Culture and Politics in 20th Century” (<https://rscf.ru/project/23-18-00393/>).

Abstract: The article restores Soviet contacts of the representatives of the left American Jewish press, resumed in 1956 when Khrushchev “thaw” set in. Based on press materials and documents deposited in the Russian archives (RGALI and RGANI), we trace how the New York “Yiddishist” Jews like P. Novik and Ch. Suller tried to accomplish a non-trivial task: without breaking friendly ties, they delicately but decisively encouraged their Moscow colleagues to take more energetic actions aimed at reviving Jewish culture in the USSR. Hoping for a return to the 1930s, the Americans deemed necessary to open Jewish theaters, publishing houses, newspapers, literary journals. The contact group on this issue on the Soviet part was headed by the chairman of the Writers’ Union A. Surkov and included major Jewish writers under the leadership of A. Vergelis. In the article we reconstruct the year of intense negotiations, personal meetings, public statements and exchange of letters, and demonstrate that the restoration of Jewish literature during the early “thaw” was being delayed, and all proactive proposals of the American Jews were being sabotaged. Mindful of the

fate that befell the members of the Jewish Anti-Fascist Committee in the last years of Stalin's rule, representatives of the contact group coordinated every step with the higher leadership of the Central Committee, which inevitably led to lengthy delays. In the appendix to the article we publish a report by A. Vergelis to B. Polevoy, the Chairman of the Foreign Commission of the Writers' Union, in which he signals a crisis in partnerships with the representatives of the Western left Jewish press.

Keywords: Soviet-American literary contacts, “thaw,” Jewish writers, P. Novik, Ch. Suller, A. Vergelis, archival materials.

Information about the author: Olga I. Shcherbinina, PhD in Philology, Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia; Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Vernadsky Ave., 82/2, 119671 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2102-547X>

E-mail: olga-scherbinina24@mail.ru

For citation: Shcherbinina, O.I. “‘Time for Hollow Promises Has Passed’: Soviet Contacts of American Jewish Press.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (35), 2025, pp. 268–285. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-268-285>

References

1. Kostyrchenko, G.V. *Tainiaia politika Khrushcheva. Vlast', intelligentsiia, evreiskii vopros*. [*Khrushchev's Secret Policy: Power, the Intelligentsia, the Jewish Question*]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2012. 521 p. (In Russ.)
2. Petrov, A. “‘Ekh, Govard!’ (Istoriia odnogo neotpravlenogo pis'ma)” [“‘Ah, Howard!’ (One Unsent Letter)”]. *Znania*, no. 8, 1992, pp. 163–186. (In Russ.)
3. Shcherbinina, O.I. “Govard Fast i sovetskie pisateli. Stat'ia vtoraiia. ‘Zhertva samogo neveroiatnogo moshennichestva’: 1955–1959” [“Howard Fast and Soviet Writers. Article 2. ‘A Victim of the Most Incredible Swindle’: 1955–1959”]. *Literatura dvukh Amerik*, no. 15, 2023, pp. 179–249. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-179-249> (In Russ.)
4. Shcherbinina, O.I. “‘Uplyvalo semero romantikov’. Pervaia poezdka gruppy sovetskikh zhurnalistov v SShA epokhi ‘ottepeli’” [“‘Seven Romantics Sailing Away.’ Soviet Journalists on the First Cultural Exchange Visit to the US during the Khrushchev ‘Thaw’.”] *Literaturnyi fakt*, no. 3 (29), 2023, pp. 293–322. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-293-322> (In Russ.)
5. Dawidowicz, Lucy. “American Reaction to Soviet Antisemitism.” *American Jewish Year Book*, vol. 55, 1954, pp. 146–155. (In English)
6. Liebman, Arthur. *Jews and the Left*. New York, John Wiley, 1979. 676 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 15.11.2024
Одобрена после рецензирования: 20.01.2025
Дата публикации: 25.03.2025

The article was submitted: 15.11.2024
Approved after reviewing: 20.01.2025
Date of publication: 25.03.2025